

ЮРИЙ ГЕНЬ

Как победить Чернобога

ИСТОРИЯ О СХВАТКЕ ЗА
ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ ДУШУ

Юрий Генъ

**Как победить Чернобога. История
о схватке за человеческую душу**

«Издательские решения»

Гень Ю.

Как победить Чернобога. История о схватке за человеческую душу
/ Ю. Гень — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850085-5

«Как победить Чернобога» — это история о том, как двенадцатилетний школьник попадает в мир, населенный древнеславянскими богами, духами и другими мистическими существами. Но одновременно это повесть об эпической битве за человеческую душу, которая происходит ежечасно на протяжении вот уже многих веков. Сражение с древним Чернобогом для главных героев оборачивается битвой с армией человеческих пороков внутри них самих. И победить в этой схватке оказывается очень непросто, если вообще возможно...

ISBN 978-5-44-850085-5

© Гень Ю.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Глава 1. Погоня	7
Глава 2. Загадка пророчества	14
Глава 3. Нападение Чернобога	21
Глава 4. Неожиданная встреча	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Как победить Чернобога История о схватке за человеческую душу

Юрий Гень

Корректор Ирина Романова

Иллюстратор Сергей Гусев

© Юрий Гень, 2017

© Сергей Гусев, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-0085-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

*Я посвящаю эту книгу четверым близким людям:
сыну Марку, который своим появлением на свет вдохновил меня
на ее написание;
любимой жене – Екатерине, поддерживавшей меня все то долгое
время, пока шла работа над сказкой;
моему отцу, который еще в детстве
смог объяснить, чем отличается
качественное литературное произведение
от графоманского ширпотреба;
и моей маме, которая провела со мной
огромное количество бессонных ночей в детстве и подарила много
любви и заботы.
Без них не было бы этой книги.*

Уважаемый читатель!

Эта книга, написанная по мотивам легенд и мифов древних славян, первоначально была рассчитана на аудиторию мальчишек и девчонок 12—14 лет. Но сейчас я думаю, что Сказка окажется интересной и взрослым.

«Как победить Чернобога» – это история о том, как двенадцатилетний школьник попадает в мир, населенный древнеславянскими богами, духами и другими мистическими существами. Но одновременно это повесть об эпической битве за человеческую душу, которая происходит ежечасно на протяжении вот уже многих веков. Сражение с древним Чернобогом для главных героев оборачивается битвой с армией человеческих пороков внутри них самих. И победить в этой схватке оказывается очень непросто, если вообще возможно...

В соответствии с жанром фэнтези, в произведении много колдовства и приключений, а главные герои – непременно волшебники. Но также эта книга о том, как маленький человек в одиночку может перевернуть весь мир, если только поверит в себя. Даже когда он не умеет колдовать.

В Сказке можно увидеть многих известных персонажей народного фольклора в новом ракурсе, но еще больше тех, о ком ты, уважаемый читатель, слышишь впервые. Таких героев, как Чернобог, Анчутка, Аспид или Ягишна, сейчас вряд ли кто-то вспомнит, хотя когда-то для людей они были такой же неоспоримой истиной, как огонь, свет, вода, гром и молния.

Специально для волшебного мира Сказки писатель Иван Карасев, мой друг, создал искусственный язык арахау, за что я выражаю ему особую благодарность. Стоит отметить, что арахау является полноценным языком, на котором действительно можно говорить. Он обладает уникальной особенностью выражать одним словом фразы и целые предложения, не теряя их изначального смысла. В Сказке на арахау общаются волшебники, это их тайный язык.

Отдельную благодарность я хочу выразить моим друзьям – Сергею Околову и Екатерине Ковалевской – за толковые и профессиональные советы по созданию волшебного мира Сказки и первичную редактуру текста.

В произведении есть много неожиданных поворотов сюжета. В то же время книгу нельзя назвать типичной для жанра фэнтези: главными в ней являются не волшебство, а характер и поступки человека, а также то, как меняется поведение людей, когда они попадают в нестандартные ситуации. Именно поэтому некоторым читателям эта сказка может показаться такой же реальной, как их повседневная жизнь.

Глава 1. Погоня

На улице погода портилась. Повалил снег, вот-вот грозящий перейти в метель. Серафима, настоятельница крепости-святилища Полесье, заторопилась: полученное ею послание надо было срочно доставить в Яргород. И непременно сегодня, потому что от этого зависела судьба всей Ведеи¹.

Этим вечером в Полесье, которое было вверено Серафиме, произошло трагическое и одновременно чрезвычайно важное событие. Известная волхва-прорицательница Ольга, болевшая много дней, умерла. Но перед смертью она успела рассказать об откровении, которое ниспослали ей боги. Пророчество было сделано на языке арахау², и Серафима, знавшая его лишь немного, не могла досконально понять весь смысл. Однако она уловила общее содержание предсказания: в нем говорилось о надвигающейся катастрофе – войне подземного царства и небес. А полем сражения грозила стать Явь – весь земной мир. Речь шла о какой-то вселенской катастрофе, которая должна была вот-вот произойти, и о том, как ее остановить.

В этом послании было очень много путаного и непонятного. Образы, о которых говорила Ольга, предстояло расшифровать. А язык арахау, славился двух-, а иногда и трехзначностью своих слов...

Серафиме не нравилась портившаяся погода: хозяйка святилища богов была склонна странным образом связывать надвигавшуюся метель и предсказание умершей Ольги о катастрофе.

Торопясь попасть в Яргород, Серафима приказала конюху запрягать сани лошаадьми, а сама быстро побежала в свою келью, которая находилась на верхних этажах святилища – набросить на плечи шубу перед поездкой. Войдя в покои, она положила свиток с предсказанием на низенький круглый столик, находившийся посередине кельи. Сама Серафима бросилась к большому кованому сундуку, стоявшему около стены, чтобы достать одежду. Едва она успела его открыть, как вдруг услышала позади себя тихое кошачье мурлыканье, а сразу за ним – приглушенный детский смех. Как будто ребенок стоял в другом углу комнаты и тихонько озорно хихикнул. Серафима резко обернулась. Ее взгляд скользнул по всем углам кельи.

В комнате никого не было.

Служительница богов посмотрела на маленький столик. На нем все еще лежал свиток. Она осторожно, словно боясь кого-то спугнуть, подошла к столику, схватила свиток и, прижав его к груди, твердо решила, что теперь до самого Яргорода не будет выпускать его из рук.

Настоятельница едва успела схватить шубу в распахнутом сундуке, как снова услышала за спиной кошачье мурлыканье и детский смешок. Она повернулась и увидела, что в дальнем углу кельи на полу сидел маленький и черный как смоль крошечный котенок, взявшийся непонятно откуда. Он насмешливо косился на Серафиму и не то скалился, не то улыбался.

– Щур, Щур³, защити меня от Анчутки! – воскликнула настоятельница и со всех ног бросилась бежать. Выскочила из своей комнаты в коридор, а оттуда – на лестницу и во внутренний двор крепости. Котенок в ее комнате недовольно фыркнул и растаял в воздухе.

¹ Ведея – главная страна сказочного мира, где в основном происходят все описанные в данном повествовании события. Яргород – ее столица.

² Язык арахау использовался в основном магами Ведеи для общения между собой там, где смысл разговора не должны были понять посторонние, а также для произнесения заклинаний и написания зашифрованных посланий.

³ Прашура, праотца, основателя рода в Ведеи коротко называли Щуром (а иногда Чуром). У каждого рода был свой Щур – самый достойный из предков, который после смерти попадал на небеса, в Правь. Боги доверяли ему охранять его род. Щур был своего рода ангелом-хранителем.

Когда Серафима выбежала во двор, там ее уже ждали сани, запряженные тройкой лошадей. Возле них хлопотал конюх Илья, 120-летний крепкий и высокий мужчина, который выглядел лет на 80.

– Надя, Надя! – позвала Серафима, надевая на ходу черную шубу из норки, которой было полно в здешних лесах.

На зов настоятельницы откуда-то из бесчисленных помещений этой крепости выбежала молодая девушка с короткой стрижкой. Она была потрясающе красива, но еще совсем подросток, высокая и худая как щепка. Ее лицо с высокими скулами, тонким точеным носиком, слегка припухлыми губками и голубыми глазами было настолько прекрасно, что от него не хотелось отводить взгляд.

– Надя, – сказала Серафима девушке, – по-моему, я только что в своей келье видела Анчутку.

– Да что вы, матушка! – всплеснула руками Надежда. – Этого не может быть! Откуда взяться бесенку в самом центре святилища богов?!

– Да нет же, видела я его, – настаивала Серафима. – И неспроста он здесь появился. Наверняка охотится вот за этим, – и женщина указала на свиток с предсказанием богов, который был у нее в руках.

– Ты вот что, Надя, – продолжила Серафима уже повелительным голосом, не терпящим возражений. – Беги: скажи сестрам, чтобы во всей крепости и у меня в келье провели обряд очищения, везде солью посыпали и молитвы прочитали нашим великим светлым богам: Сварогу, Перуну, Велесу и верховному богу Роду. Да спасут они нас от нечисти! А потом быстро одевайся и возвращайся – со мной поедешь. И мигом это все – время не ждет!

Надя была премного удивлена таким распоряжением хозяйки крепости-святилища⁴, но бросилась его исполнять. Через пять минут, уже тепло одетая для поездки, она вернулась во двор и увидела, что Серафима сидит в зимней повозке и ждет ее. Едва она устроилась рядом с настоятельницей, как конюх Илья, кинув на нее суровый укоризненный взгляд за слишком долгое, по его мнению, ожидание, тронул лошадей.

Сани резко рванули с места и полетели, влекомые тройкой вороных. Они быстро преодолели ворота крепости, подъемный мост и выехали в открытое заснеженное поле. Полозья, поскрипывая, врезались в едва улегшийся снежок, разбивая его в мелкую пыль, и из-за этого казалось, что расписные высокие сани словно парили над землей на облаке, стремительно несясь вперед, как волшебная белоснежная лебедь.

Открывавшееся впереди и покрытое снегом поле оказалось очень большим и тянулось на несколько километров, зажатое со всех сторон густым сосново-дубовым лесом. Посередине поля текла неглубокая и узкая речка, скованная льдом и припорошенная снегом.

Яргород, куда направлялась Серафима вместе со спутниками, находился недалеко, в нескольких верстах, и монахиня рассчитывала добраться до него быстро. Если, конечно, ничто не помешает.

Снегопад, поначалу все усиливавшийся и грозивший перейти в метель, постепенно сошел на нет, и настоятельница радовалась улучшившейся погоде, ожидая, что совсем скоро сможет доставить свиток с предсказанием великому князю Яргорода и совету колдунов.

Кони летели вперед, сани вслед за ними легко скользили по едва похрустывающему снегу, выглянувшее из-за туч солнце пригревало... Так прошло больше половины пути.

⁴ «Хозяйка крепости-святилища» – это официальная должность, на которую человека назначал Совет магов Яргорода, голосуя за того или иного кандидата. В обязанности хозяйки или хозяина крепости-святилища входила организация всех служб в честь богов, а также работа по бытовому обеспечению культового места.

Вдалеке за пеленой легкой дымки начали уже показываться башни крепостной стены Яргорода, когда погода вдруг резко испортилась: налетел ветер, повалил снег, солнце спряталось за тучами.

– Илья, Илья, погоняй коней, – взмолилась хозяйка святилища богов, почуяв неладное. – Не сбиться бы с пути! Непременно сегодня надо быть у князя...

– Да и так уж летим, – второпях отозвался конюх, еще сильнее пришпоривая вороных. – Всех коней исхлестал.

На опушке леса (казалось, совсем близко) неожиданно завывли волки, а снег пошел еще больше, и все небо до горизонта скрылось в серой мгле. Дороги стало не разобрать, кони летели вслепую, а крыши башен Яргорода пропали из виду.

– Чего это волки-то воют в такую непогоду? Им бы по норам сидеть, – сказала Надя, сильнее кутаясь от ветра в свою шубу и прижимаясь к настоятельнице.

– Это если обычные волки, – тревожно ответила Серафима. – А если волкодлаки-оборотни, то им любая метель – не помеха.

Она немного помолчала и добавила:

– Надюша, чтобы не произошло, нам надо отбиться и доставить этот свиток в Яргород. Он очень важен для всех нас. Помни об этом. Ты храбрая девочка, только кажешься хрупкой. Я помню, как ты рогатиной заколола медведя, который напал на меня два года назад. Ты все сможешь, я верю в тебя...

Едва Серафима успела договорить, как испуганно ахнула, глядя в снежную мглу позади повозки. Надя обернулась и увидела, что их догоняет стая черных волков. Они были раза в три больше обычных, с горящими глазами, ушами торчком и огромными клыкастыми пастями.

Дальше события разворачивались стремительно.

Несмотря на испуг, Серафима не растерялась: из специально взятого с собой кожаного мешочка она высыпала в ладонь горсть освященной соли – верного средства от любой нечисти – и бросила ее прямо в морду ближайшему разъяренному волку, догонявшему сани. Попав на зверя, соль вспыхнула, словно порох, и волкодлак⁵ сразу покотился кубарем, отчетливо заорав человеческим голосом:

– Ай-яй-яй! А-а-а!

То же самое Серафима сделала и с другим волком, оказавшимся рядом. Он тоже прокричал что-то непонятное и отстал. Остатками соли, на сколько ее хватило, хозяйка святилища посыпала все сани. После этого волки бежали рядом, клацали зубами, бросали злобные взгляды, но нападать пока не решались.

Илья все подгонял шарахавшихся коней, а Надя тем временем зажгла факел, сделав его из тряпья и толстой дубовой палки, завалившейся под сиденьем зимней повозки. Она то и дело размахивала этим факелом, стараясь подальше отогнать гигантских волков, сама дрожа от страха.

И вдруг Серафима увидела, что рядом с санями бежит тот самый черный как смоль насмешливый котенок, которого она видела у себя в келье. Только сейчас он был вовсе не маленький, а величиной с лошадь. Настоятельница стала бледной как смерть, поняв, что перед ней – сам Анчутка⁶ собственной персоной!

– Мур-р-р-мяу! Отдай свиток! – ласково промурлыкал огромный кот, легко, словно играючи, продолжая бежать рядом с санями, которые во всю прыть, надрываясь, несли тройка лошадей.

⁵ Волкодлаком в Ведее называли не просто оборотня, а человека, который продал свою душу силам зла в обмен на возможность превращаться по желанию в страшного неузвимого зверя – волка или медведя.

⁶ Черт и слуга темных сил.

– Не дожدهшься, черт беспятый⁷! – ответила за Серафиму Надя и ловко треснула беса факелом прямо по морде.

Тот взвыл от боли, отпрыгнул в сторону, но вдруг в один миг обернулся снежным смерчем и понесся прямо на лошадей, накрыв их целой лавиной снега. На мгновение все потонуло в облаке снежной пыли. Но в следующую секунду кони с обезумевшими от страха глазами выпрыгнули из этой обрушившейся лавины, по-прежнему неся за собой повозку с людьми.

Илья покрепче ухватил поводья, но оторопел: вместо одного из коней в тройке вороных бежал огромный кот. А прежний конь куда-то делся. Илья схватил кнут и прошелся им по бесу – один раз, другой. Третий не успел. Извернувшись и вздыбив шерсть, кот с диким воем бросился на Илью – прямо на сани. Конюх упал на спину, а гигантский кот, не тратя времени, кинулся на Серафиму с криком «Отдай!». Когтистыми лапами он за секунду схватил драгоценный свиток с предсказанием... Но на бесенка была наброшена лошадиная сбруя, оставшаяся от вороного коня, которого он так ловко подменил. И Анчутка невольно оказался связан упряжью с двумя другими вороными, которые что есть духу неслись вперед. Поэтому запрыгнуть на сани черт успел лишь на мгновение: кони, продолжавшие бежать, потянули его обратно на себя, а он сопротивлялся, стараясь остаться на месте. Из-за этого сопротивления и борьбы сани сильно накренились набок, вот-вот грозя перевернуться.

Еще через миг равновесие было потеряно.

Повозка, которую кони тащили в одну сторону, а бес – в другую, на всем ходу врезалась в сугроб и перевернулась, взбив снег в непроницаемую снежную пелену, которая накрыла все вокруг. Серафима продолжала крепко держать свиток, а Анчутка вцепился в него острыми кошачьими когтями...

Служительница богов и черт повалились в разные стороны, разорвав драгоценное предсказание пополам...

На какое-то время все потонуло в снегу, который летел, казалось, отовсюду: и с неба, и с земли. Разобрать, где что находится, стало невозможно...

...Серафима очнулась от того, что ее трясла за плечи Надя. Хозяйка святилища по-прежнему сжимала в руках свою часть свитка.

– Матушка, быстрее, быстрее! – кричала Надя. Волосы ее были растрепаны, а шуба куда-то делась. – Времени нет!

Превозмогая шум в ушах, Серафима поднялась. Здесь же рядом оказался старый конюх. При падении он ударился головой и рассек кожу на лбу. Его лицо наполовину было залито кровью, которая текла из полученной раны, но он твердо стоял на ногах и даже успел сломать у ближайшего дерева здоровенную дубину, которую теперь держал в руках.

Все вместе они выбрались из сугроба и попытались побежать дальше, однако увидели, что окружены теми же самыми огромными волкодлаками, которые за ними гнались. Между страшными рычащими зверями весело, словно ни в чем не бывало, прогуливался Анчутка – теперь в своем настоящем облике. Он оказался размером с человека и был весь покрыт темной, густой, короткой шерстью. На ногах – только четыре пальца, а пяток не было вовсе, и поэтому ходил он только на цыпочках. Вместо носа на рожице у бесенка красовалось смешное поросячье рыльце, а голову венчали два маленьких и весьма симпатичных рога, отполированных до блеска. Хвост Анчутки – длинный и с пушистой кисточкой на конце, – казалось, жил своей жизнью, постоянно выписывая в воздухе какие-то немислимые фигуры.

Илья своей огромной дубиной успел огреть нескольких волкодлаков, которые подошли к спутникам слишком близко, и с завидной легкостью отбросил их в сторону на несколько

⁷ Однажды Анчутка поссорился с волкодлаком-оборотнем, и во время ссоры тот откусил ему пятки. С тех пор у Анчутки пяток не было вовсе и он ходил только на цыпочках. Об этой истории знали все люди в Ведее.

десятков метров. Если бы на месте Серафимы и Нади были бы другие люди, они бы изрядно удивились исполинской силе и ловкости старика. Но только не обитатели святилища богов: они знали Илью из Мурома давно. Совершив много подвигов и состарившись, богатырь остался жить в крепости-обители, став добровольным затворником под конец своего земного срока и лишь изредка по поручениям Серафимы выезжая в Яргород.

Однако сейчас, как бы ни старался Илья, одолеть волкодлаков казалось вряд ли возможным: огромных волков-оборотней было слишком много и они взяли людей в плотное кольцо, ожидая лишь приказа, чтобы напасть.

– Ну что, отдашь ты мне, наконец, бумажку, мяу, или нет? – ласково и даже нежно промурчал Анчутка, задорно хихикнув.

Однако не успел он закончить свою фразу, как за стеной снега и серой мглы в воздухе внезапно вспыхнул ярко-красный клубок огня. Он стремительно приближался и рос, пока, наконец, не ударился в землю рядом с волкодлаками, разбросав их в разные стороны. Огромный огненный купол, который был в диаметре не меньше пяти метров, рассеялся, и перед людьми и оборотнями предстал плавающий огнем исполинский крылатый пес, на котором восседал закованный в латы рыцарь, также источающий огонь. От этого яркого пламени исходило какое-то особое сияние, окутывавшее все вокруг. И чем ближе оказывался необычный странник, тем дальше от Серафимы и ее спутников отходили серая мгла и стена снега, словно ее отодвигали.

Волкодлаки-оборотни зарычали и попятнулись от огненного рыцаря, не в силах противостоять его магии, а следом за ними последовал и Анчутка. Бес фыркал и шипел, но продолжал отступать от яркого и мощного пламени, исходившего от рыцаря и его пса. Потом он вмиг обернулся огромным котом и бросился наутек. А за ним, подвывая, последовали и волки.

Серафима и ее спутники оставались на месте, но огонь от неожиданно прибывшего богатыря нестерпимо опалял их. От исходившего жара становилось тяжело дышать, а кожа и одежда, казалось, были готовы вот-вот воспламениться.

Но вдруг этот нестерпимый огонь мгновенно погас, словно горевший факел окунули в воду. Перед обитателями святилища стоял рыцарь на ярко-красном исполинском крылатом псе, а воздух вокруг оказался наполнен дымом.

Богатырь спрыгнул на землю, подошел к Серафиме и поднял забрало стального шлема.

– Альвар! – радостно выдохнула хозяйка святилища. – Как вовремя ты нас спас!

Это был ее старый знакомый, могучий волшебник и глава Совета магов Яргорода.

– Я увидел вас еще со сторожевой башни, – сказал колдун. – Заметил, что вокруг усиливается непогода, а за вами гонятся волки – и решил полететь навстречу. Но я не ожидал встретить здесь Анчутку... Что с вами случилось?

– Волхва Ольга, умирая, передала предсказание. Вот оно, – Серафима показала на обрывок свитка. – Здесь очень важное сообщение! Я торопилась его доставить вам, но проклятый бес всю дорогу охотился за ним, пока наконец нас не настиг.

– Анчутка не стал бы так открыто пытаться получить свиток с предсказанием, не будь это чем-то важным для сил тьмы, – сказал Альвар. – Удел этого бесенка – делать мелкие пакости людям, не больше. А тут вдруг он так настойчиво охотится... Не иначе как его специально подослали силы Нави⁸. В любом случае – не здесь надо разговаривать об этом.

Тем временем за спиной Альвара показался отряд всадников из гарнизона Яргорода, которых волшебник позвал за собой.

– Серафима, Илья, садитесь на коней, и едем скорее в город, – сказал маг. – С вашей юной спутницей я еще не знаком, но для нее тоже, конечно, найдется место. Не стоит здесь оставаться долго.

⁸ Навь – подземный мир, ад. Его правителем являлся Чернобог.

Серафиму, Надю и Илью рыцари, сопровождавшие волшебника, посадили на своих жеребцов. Все вместе они быстро двинулись в Яргород, до которого, как оказалось, было уже совсем близко.

В то самое время, когда Серафима и ее спутники въезжали в столицу Ведеи, в замке-святилище Полесье, откуда они прибыли, произошли трагические события, определившие судьбу Яргорода и всех, кто в нем жил.

Началось с того, что перед тяжелыми дубовыми воротами Полесья неизвестно откуда появился маленький мальчик лет семи. Он был грязный, босоногий и одетый в какие-то лохмотья. Малыш упорно стучал в ворота и чуть ли не плакал, требуя, чтобы его пустили, пока, наконец, Измира, которая замещала Серафиму в ее отсутствие, не приказала открыть засовы. Добрая женщина сама подбежала к воротам, чтобы разобраться, в чем дело, и поближе разглядеть мальчика. А увидев его, ахнула:

– О, светлые боги! Ты откуда? Что случилось? Да ты же весь холодный!

Ребенок понуро стоял перед женщиной, ежась от холода и зябко переступая с ноги на ногу, а на его глазах наворачивались слезы.

– Подожди, сейчас я тебя согрею... сейчас! А потом расскажешь, что произошло, – быстро тархтела Измира, снимая с себя шубу, укрывая ею мальчика и беря его на руки. – Какой же ты, бедный, весь замерзший...

Женщина отнесла мальчика в келью на первом этаже ближайшей башни замка, рядом с воротами, а нескольким служительницам приказала принести еды, теплой одежды и горячего питья для замерзшего ребенка. Посреди кельи горел большой очаг, обложенный камнями, возле которого можно было согреться.

Когда они остались одни, Измира попыталась расспросить мальчика, что же произошло, откуда он, где его родители, но тот молчал и смотрел взглядом затравленного волка.

– Ничего, сейчас отогреешься и все будет хорошо, – ласково улыбнулась женщина, подвинув заледеневшего оборвыша поближе к огню. Сама она повернулась к нему спиной и начала возиться с дровами, выбирая те, что побольше, и подбрасывая их в очаг.

В этот момент произошло то, что мгновение спустя заставило Измиру оцепенеть от ужаса. Семилетний мальчик встал, сбросил шубу, в которую был укутан, деловито прошелся вдоль очага и сказал грубым голосом пятидесятилетнего мужчины:

– Огонь – это хорошо, в Нави его много... И здесь скоро тоже будет много.

Измира повернулась и посмотрела на мальчика. Этот ребенок моментально преобразился: он не выглядел больше замерзшим, уставшим, голодным и вызывающим жалость. Он выглядел хозяином положения. Его глаза стали желтыми, с узким вертикальным зрачком, как у кошки или... дракона.

И тут только служительница богов поняла, какую ужасную ошибку она совершила. Сама пригласила, взяла на руки и внесла в крепость нечистую силу, принявшую облик босоногого несчастного мальчика! Без этого «приглашения» зло никогда бы не смогло вот так открыто ступить на землю святилища светлых богов, а если бы и посмело – то лишь в образе какого-то животного, и оставалось оно бы тут недолго.

Но теперь темные силы имели право хозяйничать здесь как у себя дома. И не только в Полесье, но и в Яргороде... Однако на такой бесцеремонный обман зло не решалось уже тысячу лет. Захват святилища означал открытое объявление войны небесам... и трудно было вообразить последствия. Ад заявил свои права на землю.

Измиру начал бить холодный озноб, и она вся тряслась. В тот момент из всех смертных людей она одна только понимала, что произошло, и осознавать это было очень страшно.

– Догадалась, дуреха? – хриплым басом взрослого спросил мальчик. Несоответствие голоса его облику было чудовищным.

Оборвыш и Измира стояли друг против друга, а между ними горел очаг, огонь в котором полыхал все сильнее, а пламя поднималось все выше. Босоногий гость, только кажущийся безобидным, начал обходить очаг, приближаясь к женщине. Измира нащупала в кармане небольшой мешочек со священной солью, которую так боялась вся нечисть. Но это словно почувствовал тот, кто стоял перед ней.

И маленький беззащитный мальчик в одно мгновение превратился в гигантского черного змея, такого большого, что он занял кольцами своего тела почти всю келью. Его плоская чешуйчатая голова с огромной зубастой пастью оказалась под потолком. И он зашипел, обнажив клыки.

Измира вскрикнула от ужаса и выронила из рук мешочек со спасительной солью.

– Пугать меня вздумала? – прошипел змей, молниеносным движением бросился на несчастную женщину, разинул бездонную пасть и... проглотил ее целиком. От служительницы богов не осталось ничего, словно и не было ее вовсе...

Жуткий змей не торопясь выполз из кельи и тут же превратился в высокого мужчину с черной кожей, желтыми глазами и короткой серебристой бородой. Если бы его увидел кто-нибудь из жителей Ведеи, то узнал бы сразу. Это был Чернобог, собственной персоной! Повелитель ада, князь царства мертвых и всего прошлого.

Он взмахнул рукой – и тяжелые дубовые ворота замка разлетелись в стороны, словно легкие листочки, сорванные с дерева осенним ветром. И в этот образовавшийся проем хлынула целая армия оборотней, которые быстро добрались до самых отдаленных уголков Полесья. Стены замка наполнились криками ужасов жителей замка.

Чернобог стоял на том месте, где он остановился, и наслаждался этими криками.

– Вот такой должна быть земля, – захохотал черный бог. – В криках, огне и крови. Это ее естественное состояние. А то, как живут люди сейчас – с их спокойствием, любовью, честностью, счастьем, – жуткое извращение... Но я принесу им спасение...

С этими словами Чернобог выплюнул кольцо Измиры, застрявшее у него в зубах. Это было единственное, что от нее осталось.

Глава 2. Загадка пророчества

Серафиму и ее мужественных спутников разместили в княжеских покоях, накормили и принесли все необходимое, чтобы почистить одежду. После всего пережитого они, наконец, смогли отдохнуть. Илье перевязали его рану на голове, из которой сочилась кровь. Но ранение, к счастью, оказалось несерьезным.

Лишь немного придя в себя, хозяйка святилища богов немедленно отправилась на прием к князю Яргорода и Совету магов.

Ее ждали с нетерпением. Властитель Ведеи сидел в центре небольшого зала на деревянном резном кресле-троне. По бокам от него – белые маги, входившие в Совет колдунов, всего восемь человек. В центре комнаты расположился крохотный расписной кофейный столик, а под потолком висел в воздухе большой светящийся шар. Он был обычным «бытовым волшебством», широко распространенным в государстве. Им умели пользоваться почти все люди, даже при отсутствии колдовских способностей. Ведь достаточно было купить в магической лавке специальный порошок, взять горсть его, подуть и сказать заклинание – и вот готов светящийся шар, который вечером или ночью может освещать комнаты в доме. Это было простое дело, в отличие от многих других видов колдовства, на которые оказывались способны только волшебники.

Без долгих церемоний хозяйку святилища богов начали расспрашивать о том, что же произошло.

Серафима в нескольких словах рассказала о смерти Ольги и об общем смысле ее пророчества, которое хозяйка Полесья смогла понять, – о надвигающейся войне неба и подземного царства. Затем она коротко, но красочно поведала о погоне Анчутки за свитком с предсказанием и том, что драгоценный документ, к сожалению, был разорван пополам. Большая часть, конечно, осталась у Серафимы, но полностью предсказание прочитать не удастся.

– Ольга сделала его на языке арахау, – виновато посетовала женщина, – а я знаю его лишь частично. И восстановить потерянную часть не смогу...

– Не кори себя, – ответил ей князь Яргорода Величар. – Твоей вины нет в том, что на тебя напал Анчутка. Все мы сталкивались с нечистью и знаем, как тяжело иногда бывает с ней бороться. Однако давайте посмотрим сам документ. Альвар, прочитай его всем нам... Ты лучше всех знаешь арахау. Если уж и расшифровывать предсказание – то тебе.

Альвар кивнул головой, встал со своего места и взял у Серафимы свиток.

– Но прежде я хочу донести до всех присутствующих, – продолжил князь Величар, – что вот уже несколько недель мы получаем тревожные сообщения о том, что темные силы могут действительно что-то замышлять. Все знают, что зима в этом году наступила на целых два месяца раньше обычного. Я и все мы надеялись, что это лишь прихоть светлых богов. Но теперь из северных городов пришла весть о том, что волкодлаки и упыри осаждают тамошние поселения. Такого никогда раньше не было, сколько я себя помню. И вот вчера мне сообщили новость, что у Белого города, охраняющего наши северо-восточные рубежи, видели ледяных великанов и... дракона Аспида. Тысячу лет это чудовище не объявлялось в наших землях, и его появление не предвещает ничего хорошего.

Князь замолчал, и в зале нависла тревожная тишина.

– Читай свиток, Альвар, – сказал глава государства.

– Да, князь, – ответил белый волшебник и начал читать вслух, сразу переводя с языка арахау: «Anengao, kisyropl, kisaolcnini, kifarfgafcganropl, saussarkazaevAnengoe»⁹.

⁹ Чернобог, повелитель всей нечисти, владыка холода и зимы, властелин царства мертвых и всего прошлого, замыслил пойти войной на светлых богов...

Не успел Альвар дочитать первую строчку предсказания, как по залу прокатился шепот возмущения. Все были в шоке: возможно ли такое, чтобы ад восстал на небеса?! Ушам не верилось. Да и не поверил бы никто, если бы не огромный авторитет предсказательницы Ольги, ни разу не ошибившейся в своих пророчествах за всю свою долгую, 150-летнюю жизнь.

Князь был встревожен не меньше других, он поднял руку, призывая к тишине, и Альвар продолжил: «SoilsGusopl, coraissardvuOrdploh, hoveeckaahus, hovAnengoe. Vooraorkopl. Koelarkbepaagoocaussufra! ckaahegyhuþsaacraiscilsaarg. Ninihuþblamor, coplbooruruhussana. Blulsaolarkaa. OnagargaissanahAnengao, sárkeelom»¹⁰.

– Тут часть свитка оборвана – и прочитать дальше нельзя... остались только обрывки... Остальная часть пророчества – на оторванном куске, в лапах у Анчутки, – сказал Альвар. – Кроме того, в последней фразе может быть разночтение – «человек, который придет» или «человек, который вернется». Арахау допускает такое двоякое толкование.

– Ты думаешь, это важно? – спросил его князь.

– Пока не знаю, – ответил маг и продолжил читать там, где это можно было сделать. «... sanramZozc MaroNeic Vabraz...»¹¹.

– Тут опять обрыв, – сказал Сергей. – А дальше вот:

«seksavagaraiscils Anengao...»¹².

– И опять нет куска. Только следы от когтей Анчутки. Потом продолжение: «Carg... cargoessamalAnengaopuaplazgfarfól. Yrolaissepaka...»¹³.

– На этом все обрывается, – сказал волшебник. – Это единственное, что у нас есть.

На какое-то время в зале воцарилась тишина.

Потом со своего места встал Герман, веселый толстяк, один из членов Совета магов:

– Но, по-моему, это не так уж и мало, – сказал он. – Сами посудите, что мы имеем. Четко написано: человек придет «из другого мира» и он «сокрушит Чернобога» и отправит его «в самую глубокую пропасть подземного царства», откуда «зло не сможет вырваться». Я знаю только одного такого волшебника, который действительно сейчас живет в «другом мире» и способен противостоять Чернобогу – это Ратибор Гром! Мы все его знаем! И всем известно, какой огромной колдовской силой он обладает, да к тому же он всегда боролся со злом. Необходимо срочно его вызвать обратно!

– Да, я тоже подумал сразу о Ратиборе, – согласился Альвар. – Но в тексте предсказания, который нам достался, есть много мелочей, и мы не должны их упускать. Это может сообщить нам возможную скрытую истину.

– Только мы можем никогда ее не узнать, – заметил ему Дубоцит, еще один член Совета магов.

– Да, похоже, что можем и не узнать... – задумчиво сказал Альвар, немного помолчав, и добавил:

– Но мне кажется, что здесь речь идет не только о Ратиборе Громе, но и о ком-то еще.

– У тебя есть какие-то предположения? – спросил его князь.

– Нет, нет, – покачал головой белый маг. – Ума не приложу, кто бы это мог быть. Кто-то, кто «поведет в бой» и «сокрушит Чернобога».

Весельчак Герман не согласился:

¹⁰ Он захватит всю Явь, чтобы потом отсюда нанести удар по Прави – небесам и их обитателям, светлым богам. Для всех людей настанут темные времена. Нечисть будет разгуливать по городам, не скрываясь, а злые духи – вселяться в людей, истязать их и убивать. Зима будет вечной, а другие времена года перестанут существовать. Голод и холод грянут для людей. Но остановить Чернобога может лишь один человек, который придет из другого мира...

¹¹ «...который проявит невиданную храбрость и силу, стремление и волю, сможет стать...»

¹² «...повести в бой и сокрушить Чернобога».

¹³ «...и тот... в самую глубокую пропасть подземного царства Нави, откуда зло не сможет вырваться...»

– По-моему, мы ищем невидимку в темной комнате, а его-то там и нет. Разве есть еще предположения о том, кто мог бы сокрушить Чернобога, кроме Ратибора?

Все пожали плечами. Тем не менее Совет магов, князь и настоятельница из монастыря совещались и обсуждали ситуацию еще несколько часов, прежде чем вынесли окончательное решение. Как и полагалось, его огласил глава государства.

– Ты принесла нам плохую весть, Серафима, хоть твоей вины в этом и нет. Предсказание Ольги говорит о том, что скоро нас ждут тяжелые испытания, и далеко не все смогут их пережить. Нам надо подготовиться к худшему. Не доверять предсказанию Ольги нельзя: она никогда не ошибалась и всегда заранее сообщала нам о том, что произойдет в будущем. Но никогда ее пророчества не были так печальны, как в этот раз. Предстоит битва добра со злом, и единственный, кто может помочь нам в ней победить, – это Ратибор Гром. Таков итог всех наших совместных размышлений.

Князь немного помолчал и продолжил:

– Ты, Герман, его близкий друг. И ты говорил, что знаешь, как послать ему весточку в «другой мир», если понадобится. Это время пришло. Отправляйся и сделай это немедленно. Ратибор нужен нам здесь, и как можно быстрее.

Когда совещание у князя закончилось, за окнами едва-едва начала заниматься заря. Серафима отправилась собирать вещи для возвращения в Полесье, чтобы подготовиться к обороне от сил тьмы святилище-крепость, находящееся на подступах к Яргороду. Властитель Вееди остался в своих покоях: у него теперь было много забот. Надо было распорядиться собрать все съестные припасы в городе и о жесткой экономии – зима могла долго еще не кончиться, а армия Чернобога, если он вырвется из ада на землю, будет осаждать Яргород. Стены столицы Вееди требовалось дополнительно укрепить, а дружину – готовить к войне.

Альвар, выйдя после окончания Совета у князя, неожиданно столкнулся с Надей. Девушка прогуливалась по замку, не зная чем заняться. Здесь она никогда не была и забрела в те покои, куда не следовало. По какому-то удивительному совпадению охрана тоже ее пропустила. Но Альвар не стал журить гостью за ее маленькую оплошность, а, наоборот, разговорился с ней. Только теперь белый колдун разглядел, насколько хороша и красива была Надежда.

– Ты прекрасно выглядишь, – сделал волшебник комплимент девушке. – Только непонятно, почему ты живешь в обители богов при такой красоте? Много парней из знатных семей уже посватались бы к тебе, и кого-то из них твои родители наверняка приветили. Или ты дала какой-то обет?

– Нет, я не клялась быть безбрачной и посвятить себя богам, – засмеялась и замотала своей красивой головкой Надя. – Но у меня нет родителей, они умерли. А Серафима взяла меня к себе. Помню, она раньше дружила с нашей семьей. И в это же время ее назначили хозяйкой святилища в Полесье. Вот я и жила все это время вместе с ней. Почти как затворница. В Яргороде я только второй раз.

– Тогда все понятно, – сказал волшебник. – Грустно, что ты потеряла родителей так рано.

– Хотела поблагодарить за то, что спас нас... мы бы без тебя не справились, и вообще неизвестно, как бы все обернулось...

– Не стоит, – коротко ответил колдун. – Я дал клятву помогать людям, когда меня принимали в орден магов Яргорода. Просто в очередной раз исполнил то, что был должен...

– Можно спросить? Почему у тебя такое странное имя – Альвар? Я имею в виду... как будто речь идет об альвах¹⁴...

¹⁴ В Вееде альвов называли еще эльфами. Они были внуками богов и вели свой род от Алины Святогоровны и Ильма Сварожича. Альвы были высокого роста, обычно очень красивые, и обладали врожденными способностями к магии.

Детская непосредственность Нади очень рассмешила волшебника, и он смог ответить девушке, только когда перестал смеяться.

– Я действительно наполовину альв, – сказал маг. – Моя мама была альвом, а отец – человеком. Но после смерти матери я остался среди людей и вырос здесь, в Яргороде. Имя, данное мне при рождении, – Веглас. Но люди назвали меня Альваром, и я привык к этому «второму имени».

– Это удивительно! – сказала Надя изумленно. – Я никогда не встречала альвов... Говорят, они совсем не такие, как мы, только внешне немного похожи, а живут вовсе по другим законам...

– Пойдем, я тебе немножко расскажу, раз тебе так интересно, – ответил Альвар. Несмотря на то, что он был очень занят, 30-летний маг не мог отказать себе в удовольствии поболтать с красивой девушкой и, направляясь по делам в одну из крепостных башен, решил захватить с собой Надю и поговорить с ней по пути.

– И про огненного пса, на котором ты прилетел, я тоже хотела спросить...

– И про него я расскажу тоже, – улыбнулся Альвар.

Выходя из княжеского замка, они встретили весельчака Германа. После Совета у главы государства он направился в свой дом. Как и было решено, Герману надо было немедленно вызвать колдуна Ратибора из «другого мира» или самому отправиться туда. А сделать это оказывалось одновременно и просто, и сложно...

Ратибор, про прозвищу Гром, был волшебником, обладавшим такими мощными колдовскими чарами, что его порой называли богом. Великий колдун по желанию мог менять погоду, поворачивал течение рек вспять, лечил без исключения все болезни, воскрешал умерших, ударами молний испепелял врагов. Одно его имя повергало в ужас любую нечисть. Люди называли его Гром, потому что во время сражений от грохота его молний глохли боги на небесах.

Такие могучие волшебники рождались редко. Их называли Великими, потому что их действия меняли ход истории. Жителям Ведеи очень повезло, что Ратибор родился именно в Яргороде. И повезло вдвойне потому, что он оказался светлым волшебником и не принял сторону зла.

Однако природная любознательность и интерес к экспериментам с магией сыграли с Ратибором непредвиденную шутку. Увлечшись изучением того, как магия может влиять на пространство, он высказал предположение, что с помощью определенного рода заклинаний можно пройти сквозь материю пространства и оказаться в другой, «параллельной» вселенной. Чтобы доказать свою правоту Совету магов, он провел такой эксперимент и неожиданно даже для самого себя оказался в ином мире. Удивительно, как у него это получилось, но предположения оказались истиной...

Само по себе такое открытие было величайшим прорывом в знаниях человечества о мире. Но оценить всю грандиозность и масштаб произошедшего оказалось некому. Рядом с Громом не было никого, кто мог бы это сделать.

...Иной мир, в который попал Ратибор, оказался весьма странным. В глазах живущих там людей великий волшебник выглядел чудиком. Поначалу окружающие его воспринимали как какого-то ненормального фокусника, не более. А сам Гром при этом был изрядно шокирован тем, как устроен открытый им неизведанный мир.

Здесь не существовало магии и даже намек на ее присутствие. В родной Ратибору Ведее волшебство встречалось на каждом шагу, пронизывало пространство и казалось обычным делом: духи, домовые и различные магические существа жили бок о бок с людьми. Даже боги верхнего мира – Прави – иногда являлись сообщить о том или ином своем решении, помочь оступившимся или, наоборот, наказать виновных. Более того, почти любой человек,

даже не обладавший колдовскими способностями, использовал бытовую магию, покупая у волшебников различные амулеты и порошки. Волшебство было настолько обычным делом, что его иногда просто не замечали за повседневными делами.

В открытом Ратибором «другом мире» все оказалось иначе. Люди, которые здесь жили, вместо магии пользовались различными техническими выдумками. У них были, например, стальные повозки, которые ездили самостоятельно, но без помощи волшебства. Они называли их странным словом «автомобили», а также большие железные птицы, внутри которых можно было передвигаться по воздуху. Местные аборигены говорили, что это самолеты. И таких человеческих изобретений здесь было полно. Они встречались на каждом шагу, как магия в Ведее: начиная от маленьких прямоугольников, с помощью которых можно было беседовать с другим человеком на расстоянии (они назывались мобильниками), и заканчивая разговаривающими книгами. Они пользовались большой популярностью, и здешние люди называли их планшетами или ноутбуками.

Города в этом странном мире были чудовищно огромными, а вот природу техноцивилизация загнала в угол. Даже в лесах животных почти нельзя было встретить, а рыбы в реках практически не осталось. Все пространство поглотил человек со своими техническими изобретениями.

И тем не менее этот открытый волшебником «другой мир» не был зазеркалем. Он оказался совершенно иным, однако полностью самостоятельным. Он существовал, никогда не пересекаясь с Ведеей, но в то же время между ним и родиной Ратибора была какая-то невидимая духовная связь. Великий волшебник чувствовал это.

Глубоко пораженный собственным гениальным открытием, Гром вернулся в Ведее и на несколько недель заперся в своей хижине, пытаясь прийти в себя.

Однако потом он нашел в себе силы и вернулся в «другой мир», а затем даже начал совершать туда многодневные и многомесячные экспедиции (истории этих путешествий достойны отдельной книги), постепенно изучая это неизведанное пространство.

Вскоре Ратибор познакомился с девятнадцатилетней девушкой из странного техномира. Ее звали Кира. Поначалу, как и все, она воспринимала Грома как чудака, не больше. Но обстоятельства свели вместе этих двух людей из совершенно разных миров и изменили их жизнь навсегда. Между Ратибором и Кирой возникла привязанность, которая потом переросла в любовь.

Однажды Гром был вынужден взять с собой в Ведее Киру, и это путешествие произвело на девушку неизгладимое впечатление и поменяло в ее судьбе все. Раньше она думала, что Ведее – вымышленный мир Ратибора, а все оказалось иначе...

Они начали жить в этих двух реальностях – то там, то тут, постепенно привыкая к этой необычной жизни. Но их сын появился на свет не в Ведее, а в «другом мире». Так уж вышло. Малыша назвали Иваном.

Вся эта запутанная и необыкновенная история, изменившая судьбу Ратибора, произошла с ним тринадцать лет назад. Сейчас Великий волшебник жил в одном из городов «другого мира», экспериментируя с магией, изучая его и дожидаясь, когда сын Иван достаточно подрастет, чтобы совершить переход в Ведее. Для ребенка даже при помощи великого волшебника такое сложное путешествие было смертельно опасным, и родители отложили его на время.

Делать свое открытие иных миров достоянием широкой публики Ратибор не стремился ни в одном из них. По его глубокому убеждению, если бы это стало известно, то посеяло бы хаос, обернулось столкновением двух очень непохожих друг на друга цивилизаций и гибелью миллионов людей. Обязательно нашлись бы те, кто захотел использовать открытие волшебника в своих эгоистичных и грязных целях. Поэтому заклинание, позволяющее перейти из одного мира в другой, хранилось в строжайшей тайне. Знало его лишь несколько человек, а использовал только один Великий волшебник.

Для всех окружающих в «другом мире» семья Ратибора и Киры носила фамилию Громовы.

Правда, было одно обстоятельство, которое огорчало их счастливую жизнь. Оказалось, что Вееда и «другой мир» по-разному действовали на людей, которые в них находились. Например, Кира, несколько раз побывав на родине своего мужа, неожиданно обрела, – пусть и скромные, – но колдовские способности. Бытовую магию она вполне освоила. А вот Ваня, хоть и был сыном Великого волшебника, но не имел таких талантов вовсе. По этому поводу особенно переживал Ратибор: учитывая собственные врожденные сверхмощные колдовские чары, он рассчитывал, что наследник будет как минимум обычным волшебником. Но этого не произошло. Ребенок оказался совсем не похож на отца. Оставалось надеяться, что со временем – особенно если Ваня побывает в Вееде – все изменится.

Герман был ближайшим другом Ратибора и одним из немногих, кто знал и строго хранил заклинание перехода в «другой мир». За все десять лет он не воспользовался им ни разу. Однако сейчас, когда все жители Вееды нуждались в защите Великого волшебника, тем более указанного в предсказании прорицательницы Ольги, Герман не видел другого выхода, как использовать это заклинание, перенестись в иную реальность и поскорее сообщить Ратибору обо всем происходящем.

В «другом мире» Герман никогда не был. Поэтому сейчас, направляясь к своему дому, чародей, известный в народе веселым нравом, был полностью погружен в свои думы и как никогда сосредоточен на предстоящем колдовстве. Едва-едва занималась заря, и Яргород понемногу начинал просыпаться. В домах зажигались волшебные освещающие шары, потушенные на ночь, а некоторые торговцы и ремесленники, встав пораньше, уже торопились по своим делам по скрипучему утреннему снегу, на ходу здороваясь друг с другом.

Идя к дому, Герман встретил по пути двух своих знакомых: богатого купца Жиробаса, известного в Яргороде жадностью, и плотника Велигора, которого все в столице Вееды знали как самого работающего мастера. Говорили, что для него нет ничего невозможного и будто дерево само его слушается.

«Вот так, мирные граждане спешат по делам, а дети их еще спят на печи на лежанках и не знают, какая угроза над ними нависла», – подумал Герман, подходя к своему небольшому, но крепко сколоченному двухэтажному дому. Несмотря на то, что в нем было два этажа, жилище было маленьким: внизу находились зал с камином и кухня, а наверху – спальня.

Уже протянув руку к двери дома, Герман почувствовал, как весь город, который едва-едва начало освещать солнце, на мгновение словно накрыла огромная туча. Набежала – и исчезла, а солнце вновь показалось, словно ни в чем не бывало.

У простого человека такое облако, набежавшее на секунду, не вызвало бы никаких вопросов, но не у колдуна. С рукой, протянутой к двери, Герман в ужасе так и застыл на месте. Он знал – вот так на мгновение накрыть город и тут же скрыться, словно тень, способны вовсе не туча или облако, а только крылья дракона. Атакующего дракона.

– Аспид! – сорвалось с губ Германа. – Но почему мы тебя не почувствовали?!

И, словно в подтверждение страшной догадки волшебника, небо опять заслонили безмерные крылья чудовища, над землей показалась его огромная клыкастая морда. Дракон открыл пасть – и из нее со страшным ревом и грохотом вырвался столп огня. Он ударил в городские улицы и дома так, что земля задрожала. Яргород в одно мгновение наполнился криками мужчин, воплями женщин и детей. Огонь расползлся по крышам домов, сея панику и ужас. Аспид парил в воздухе, делая круг за кругом и извергая на город огненные смерчи.

Герман, сбитый с ног страшным ревом дракона, поднялся и побежал в дом. «Случилось! Все как предсказала Ольга... – пульсировало в голове у него. – Только гораздо раньше, чем мы

думали... Это катастрофа. Аспид – только начало. Чернобог со своим войском наверняка уже на подходе. Надо скорее сообщить Ратибору... А драконом пока что займутся члены Совета магов города. Они смогут его остановить».

Волшебник, встав посреди зала, где была начертана магическая пентаграмма, помогающая колдовать и совершать переходы в пространстве, начал читать заклинание. Он сосредоточился и старался не обращать внимания ни на ужасный рев дракона на улице, ни на полные отчаяния крики людей. Даже то, что крыша его собственного жилища уже начала тлеть от пляшущего по ней снаружи огня, его не волновало. Несколько деревянных балок кровли упали внутрь дома, распространяя пожар. Загорелись одеяло на кровати в спальне и ковер на полу. Огонь начал лизать стены комнат...

Герман не отвлекался на все происходящее. Он знал: его главная задача сейчас – привести на помощь народу Веды своего друга – Великого волшебника Ратибора Грома. И поэтому маг сосредоточился на сложном заклинании, зная, что тяжелый переход в «другой мир» отнимет у него все силы.

Глава 3. Нападение Чернобога

В муниципальной средней школе №20 прозвенел звонок, оповещающая о том, что урок закончился. Для 6 «А» класса, где учился Ваня Громов, это было последнее занятие на сегодня, и все дети шумно и весело начали собираться. Ваня радовался особенно: сегодня у него был день рождения – исполнялось целых двенадцать лет! – и поэтому после занятий он торопился домой. Едва прозвенел звонок, мальчишка быстро побросал учебники и тетрадки в школьный рюкзак и даже не остался бегать в догонялки с ребятами, хотя обычно они играли после уроков.

Через пять минут Ваня уже стоял на автобусной остановке рядом со школой, откуда обычно уезжал домой. На улице было тепло: осень только-только началась и листва на деревьях даже не успела пожелтеть. «А папа рассказывал, что в Вееде уже зима», – подумал Ваня. Беззаботный и веселый мальчишка, он, наверное, ничем бы не отличался от своих сверстников, если бы его родители не были бы волшебниками, связанными с другим, иным миром. Это обстоятельство от сверстников Ване приходилось скрывать, как и то, что колдовство для него было гораздо реальнее, чем для всех его одноклассников: он видел его каждый день. У него дома даже жил мигл – волшебное существо. Домар (так звали мигла) мог за мгновение превратиться в кого угодно – в хомячка или грифона, маленькую кошку или огромного льва, рыбку или ястреба. Он был очень умным, добрым и ласковым. Правда, разговаривать не умел. Несмотря на способность в один миг принимать образы разных животных, Домар большую часть времени проводил в виде лощеного и черного, словно ночь, кота.

Несмотря на то, что Ваня знал о волшебстве и магии гораздо больше своих сверстников, сам он колдовать не умел, и это его очень сильно расстраивало. Получалось, что он не похож на своих родителей – у них-то были магические способности, а у него – нет. Однако папа обещал, что, когда Ване исполнится 14, они с мамой смогут перенести его в сказочный мир Вееды, где он, возможно, сумеет стать волшебником. Правда, папа говорил почему-то, что магия – это не главное в жизни, есть вещи и поважнее...

Придя на остановку, мальчик достал свой мобильник, чтобы позвонить отцу, который должен был забрать его и отвезти домой. Однако не успел мальчик поднести телефон к уху, как машина папы остановилась рядом. Ваня радостно прыгнул на первое сиденье:

– Ух ты, папа, это прямо волшебство! Я только тебе звонить собрался, а ты уже тут. Ты какое заклинание использовал?

Ратибор в ответ рассмеялся:

– Нет, на этот раз обошлось без колдовства. Я просто вовремя приехал. Как у тебя дела в школе? Надеюсь, сегодня без троек?

– Я получил четверку, – гордо ответил Ваня и добавил: – По истории... А еще меня одноклассники поздравили. Вот – посмотри.

Он протянул папе большую открытку, всю расписанную детским корявым почерком разными чернилами. Ратибор долго разглядывал эту незатейливую бумагу. Несмотря на то, что он прожил в этом мире тринадцать лет, но каждый день сталкивался с чем-то новым и для него необычным. Сейчас ему была очень интересна эта открытка: в Вееде детей с днем рождения поздравляли иначе. Ратибор несколько раз переспрашивал у сына: кто написал вот это, а кто – это. Потом, закончив наконец рассматривать открытку, он вернул ее Ване, и они поехали домой.

Семья Громовых жила на окраине города в огромном особняке, который насчитывал 50 комнат. Однако снаружи строение выглядело очень скромно: двухэтажный дом, где на каждом уровне, казалось, помещалось лишь по одной маленькой комнатке. На самом же деле Ратибор, будучи прекрасно знаком с возможностями пятого измерения, наложил на жилище осо-

бое заклинание, и внутри дом приобрел совершенно другие размеры. Он скорее напоминал дворец или замок.

Едва отец с сыном переступили порог дома, как на руки к Ване немедленно вскарабкался Домар, принявший облик кота. Он хотел, чтобы его погладили, и очень громко мурчал.

Кира, мама Вани, тем временем колдовала на кухне – и в прямом, и в переносном смысле. На столе остывал только что приготовленный пирог, который она украшала вручную. В мойке между тем губка сама мыла тарелки, которые потом по воздуху отправлялись в объятья полотенца и, насухо вытертые, сами собой складывались в шкаф. Пылесос в соседней комнате, громко урча, также самостоятельно (и даже с некоторой долей показной независимости) тщательным образом чистил ковры. А в это время миниатюрная леечка, полная воды, весело, словно мотылек, порхала над цветами, которые стояли на подоконнике, и аккуратно их поливала.

– А вот и мои мужчины, – сказала Кира, едва Ратибор и Ваня вошли на кухню, и ласково улыбнулась.

– Папа, смотри, какой пирог! – радостно закричал Ваня, как только увидел угощение, и подбежал к столу. – Спасибо, мамочка! А он с чем?

– Съешь его сейчас и узнаешь, – ответила Кира, наклонилась и поцеловала сына в щечку. – Это тебе на день рождения. Но пирог будет чуть позже. Сначала давайте пообедаем. Ты, наверное, голодный, малыш мой?

Говоря все это, молодая красивая волшебница украдкой повела бровью – тарелки с губкой тихонько опустились в мойку, пылесос перестал работать и упал на пол, а леечка приземлилась на подоконник.

– Ма-а-ам, оставь, пожалуйста! – Ваня потянул за рукав Киру, намекая на то, чтобы волшебство продолжалось и тарелки с пылесосом и лейкой не отрывались от своих дел.

– Ах ты шустрый какой! – ответила ему мама. – Все видишь!

– Заколдуй их снова, ну пожалуйста! – попросил Ваня и посмотрел на Киру снизу вверх тем неповторимым детским взглядом, от которого тает любое материнское сердце. Кира знала, что иногда ее сыну хочется хотя бы просто посмотреть на те чудеса, которых он сам не мог совершить. Однако в целом в их доме существовало негласное правило: без особой надобности не использовать магию, чтобы Ваня не чувствовал себя неполноценным.

– Ну хорошо, – ответила молодая волшебница. – Пусть они продолжают, а ты тем временем садись есть.

Она легонько хлопнула в ладоши – и губка в мойке как ни в чем не бывало начала снова протирать тарелки, пылесос – чистить ковры, а лейка – поливать те цветы, которые еще не успела. Ваня начал с любопытством разглядывать, как творилось все это колдовство.

Кира накрывала на стол, поскольку как раз было время обеда. Из кухни-столовой, где они расположились, через двойные распашные двери был виден просторный каминный зал и по совместительству библиотека. Ратибор часто использовал эту комнату для своих экспериментов с магией. Поэтому на полу там была начерчена волшебная ярко-красная пентаграмма диаметром пять метров. Она служила своего рода порталом, помогающим переноситься в мир Ведеи. А с противоположной стороны от каминного зала открывался вид на внутренний дворик, в котором раскинулся большой зимний сад.

– Как у тебя дела на работе? – спросила Кира у мужа, продолжая возиться с продуктами и тарелками.

В этом мире, где они сейчас жили, Ратибор для окружающих людей был успешным предпринимателем, а также главой крупной научной лаборатории по исследованию свойств сверхпроводников и оптоволоконных сетей. Учреждение ежемесячно выдавало массу различных изобретений, которые оказывались востребованы на международном рынке, и разные корпорации платили неплохие деньги, чтобы заполнить себе эти технологии. Но на самом деле

лаборатория Ратибора занималась изучением взаимодействия магии с пространством данного, иного для Веды, мира. Все остальное было лишь побочным эффектом исследований. Ратибор был убежден, что существовала неразрывная связь между двумя реальностями – Веей и миром, где он жил сейчас. Эти две вселенные, такие непохожие, каким-то образом взаимодействовали друг с другом, а события, которые в них происходили, влияли друг на друга. Волшебник пытался докопаться до сути этих процессов и считал, что находится на пороге какого-то великого открытия.

Когда Кира спрашивала Ратибора о каких-то простых вещах – например о делах на работе, – волшебник отвечал не напрямую – «хорошо» или «плохо», а рассказывал о том, чем занимался сегодня или что его волновало.

– Знаешь, дорогая, в этом взаимодействии миров иногда все происходит очень странно, – начал отвечать на вопрос жены Ратибор. – В Вее, например, люди, ступив на путь зла и продав душу Чернобогу, превращаются в оборотней и получают небывалую силу и мощь. А здесь, в мире, где мы живем, волкодлаки тоже есть. Только они, наоборот, превращаются не в зверей, а в людей, чтобы под ликом человека, но сохранив свою внутреннюю суть, совершать порой самые кошмарные вещи. И не распознаешь их никак, пока не станет слишком поздно... Но, по сути, и в первом и во втором случаях звери остаются зверями, только отображаются по-разному.

Кира отложила в сторону свои хлопоты по хозяйству, остановилась и внимательно слушала Ратибора, слегка наклонив свою прекрасную головку набок. Слова мужа иногда позволяли ей взглянуть на мир с нового ракурса. Иногда Кира ловила себя на мысли, что раньше воспринимала окружающую вселенную совсем по-другому – более плоско, до встречи с... настоящим волшебником, за которого вышла замуж и который изменил весь ее мир.

– Да, ты прав, – ответила она. – Но ведь это жизнь. Так происходит, и никуда тут не денешься...

– Верно, жизнь, – сказал Ратибор. – Тем не менее волкодлаки не должны жить рядом с нормальными людьми. Это опасно.

Поболтав еще немного, они наконец сели обедать, однако именно в этот день в семье Громовых не суждено было спокойно провести время. Едва Ратибор, Кира и Ваня сели за стол, как в библиотеке магическая пентаграмма вспыхнула ярким пламенем, а посередине нее возник огромный огненный столп. Он начал быстро расширяться, превратился в шар – и вдруг рассыпался на миллиарды ослепительных искр.

В центре пентаграммы, слегка обгоревший и изможденный, стоял Герман, член Совета магов Яргорода, только что перенесшийся сквозь пространство из мира Веды. Ваня от такого внезапного и зрелищного появления гостя прирос к стулу, а Ратибор и Кира бросились к неожиданно прибывшему их другу.

Герман стоял посреди библиотеки, растерянно смотрел по сторонам и какое-то время не понимал, где он находится. Еще мгновение назад он был в своем доме, объятый пламенем из пасти дракона. Последнее, что видел волшебник, – горящие доски кровли, которые обрушились на него в тот момент, когда он заканчивал произносить заклинание. А потом... он оказался здесь, в комнате, где в камине тихонько потрескивал огонь, а вдоль стен были расставлены шкафы с книгами... Маг полностью пришел в себя только после того, как увидел Ратибора и Киру.

Друзья обняли его, усадили на диван и угостили горячим чаем. Герман оглядывался по сторонам и сам себе не мог поверить, что очутился в «другом мире». Здесь было так тихо и спокойно: представить Аспида, несколько минут назад с оглушительным ревом обрушившегося на город, казалось совершенно невозможно. Вдобавок это случилось так далеко, в «другом мире»... Да и было ли вообще? Может, просто дурной сон?..

Но Герман поймал себя на мысли, что его дом, в котором он находился еще мгновение назад, наверное, уже сгорел дотла.

– Дружище, ты как здесь оказался? – расспрашивал его тем временем ничего не подозревавший Ратибор. – Я помню, что сообщил тебе заклинание перехода в этот мир несколько лет назад. Ты еще жаловался, что оно очень длинное...

– Да, заняло целых три страницы, если писать убористым почерком... – успел вставить Герман свое замечание в речь друга.

– Вот-вот, и ты говорил, что будешь использовать его только в случае крайней необходимости, если я понадоблюсь... – продолжал Ратибор. – Я вообще завтра к вам собирался...

– Вот эта крайняя необходимость и случилась, – торопливо выпалил гость из Ведеи. – Только не знаю, с чего начать и как все объяснить...

– Начни с главного, – улыбнулась Кира. – Может, еще чайку?

– На Яргород напал Аспид, – сказал Герман.

Кира так и застыла с чайником в руках. А потом они с Ратибором переглянулись.

– Но самое главное – на подходе армия Чернобога, – продолжил Герман. И он подробно рассказал все, о чем знал сам: о предсказании Ольги, нападении Анчутки на Серафиму, войске бога подземного мира и Аспиде, который внезапно обрушился на Яргород.

Ратибор и Кира слушали его с каменными лицами. Ваня стоял рядом, однако не понял почти ничего. Какие-то драконы, боги... а дядю Германа он вообще видел первый раз, хотя много о нем знал по рассказам папы.

– Надо немедленно отправляться в Яргород, – сказал Ратибор, едва его друг закончил рассказ.

– Милый... – обняла его за плечи Кира. Она не хотела его отпускать, знала, что там будет опасно...

– Пойду соберусь, – он посмотрел в ее глаза. – Я тоже тебя очень люблю...

Дальше события развивались так быстро, что Ваня позже с трудом мог их вспомнить, а понять – тем более.

– Почему до сих пор горит пентаграмма на полу? – вдруг обратил внимание отец Вани. – По всем законам магии этого не должно быть. В противном случае...

Не успел он договорить, как начерченная на полу волшебная звезда опять вспыхнула, из нее возник огненный столб, а, когда он рассыпался искрами, посреди комнаты стоял незнакомец. Он был черный как смоль и одет тоже во все черное. Но глаза – желтые, как у кошки, а зрачки – вытянутые в тонкую вертикальную линию. Нижнюю часть лица незнакомца скрывала очень короткая, но густая серебристая борода.

Появившегося незваного гостя Ваня видел в первый раз, но мама и папа, похоже, его узнали. Кира выронила чайник из рук, а Ратибор бросился наперерез между незнакомцем, женой и сыном, стараясь закрыть их собой.

В руках у черного незваного гостя вдруг появился ослепительно-яркий огненный клубок шаровой молнии, и он со всей силы метнул ее в Ратибора.

Последнее, что запомнил Ваня, – это ослепительная вспышка и грохот, сбивший его с ног. Потом наступила темнота...

Когда Ваня очнулся, то понял, что находится в другом конце своего дома. Поблизости никого не было: ни мамы, ни папы, ни дяди Германа, ни незнакомца с желтыми глазами. Только кот Домар, взъерошенный и обеспокоенный, бегал вокруг Вани, пытаясь его от чего-то защитить или о чем-то предупредить.

Как попал в эту часть дома – самые дальние комнаты – Ваня не помнил. Но самое ужасное было то, что весь особняк оказался разбит и даже частично разрушен, как будто здесь прока-

тилась жестокая битва грозных, могущественных и неведомых сил или словно дом попал под ураганный обстрел. Вся мебель была повалена или разбита в щепки, стекла выбиты, а в некоторых стенах дома и вовсе зияли огромные обгоревшие пробоины, как будто в них попал снаряд или ударила чудовищная по силе молния.

Ваня позвал маму и папу, но никто не отозвался. Окружающее пространство придавила звенящая и зловещая тишина. Мальчик со всех ног побежал в библиотеку, где последний раз видел родителей и дядю Германа, перед тем как появился черный незнакомец. Домар попытался преградить путь своему маленькому хозяину, остановить его, но Ваня не обращал внимания на действия мигла.

Вбежав в библиотеку, Громов увидел, что здесь обстановка мало отличалась от всех остальных комнат. Шкафы с книгами были повалены, а их содержимое разбросано по комнате. Многие тома сильно обгорели. Люстра упала на пол, штукатурка с потолка обсыпалась, а по стенам и полу пошли трещины.

Домар превратился в обезьянку и начал бегать вокруг пентаграммы, все еще горевшей на полу библиотеки. Домашний мигл постоянно показывал на нее, словно пытаясь объяснить, что во всем виноват этот магический знак.

Ваня подошел к пентаграмме и посмотрел на нее. Она пылала по контурам необычным ярко-красным огнем. Маленький Громов не знал, что это противоречило всем законам магии: после произнесения заклинания пятиконечная звезда всегда затухала. Но сейчас этого не произошло.

Пентаграмма необъяснимо манила Ваню к себе. Она завораживала, подавляла волю, оторвать взгляд было нельзя... Поддавшись секундной слабости, он уступил этому непреодолимому влечению и сделал шаг вперед, оказавшись внутри магического знака. В этот момент случилось совершенно невозможное: переход в сказочный мир Ведеи открылся и неведомая сила втолкнула туда Ваню.

Падая в бездну, он не заметил, как, взвывая от отчаяния и закрыв глаза лапками, в пучину неизвестности вслед за своим хозяином бросилась маленькая, но храбрая обезьянка – мигл Домар.

После этого проход между мирами стремительно захлопнулся, а волшебная пентаграмма погасла и почернела, словно была не причастна к тому колдовству, которое здесь творилось.

...Ратибор закрыл Ваню собой от той молнии, которую швырнул в мальчика Чернобог. Гром за мгновение оценил все опасности, которые сулило появление здесь, в этом мире, бога подземного царства Ведеи. Без сомнений, Чернобог постарается убить всю его, Ратибора, семью, чтобы заставить давнего врага страдать. Но, кроме этого, вторжение Чернобога означало, что заклинание перехода между двумя реальностями стало известно силам зла. Что мог натворить Чернобог, появившись в мире, где о магии не знали ничего? Это было равносильно пришествию Сатаны, Армагеддону, Судному дню, концу света! И Чернобог не пришел бы один. Он перетащил бы за собой Аспида и всю нежить, всех оборотней и упырей, какие только были в его армии.

Этот мир, где сейчас жил Ратибор, был абсолютно беззащитен перед ордами тех мистических существ и духов, которые ринулись бы в него из Ведеи. Потому и скрывал долгие годы светлый волшебник свое заклинание, оберегая оба мира друг от друга.

Увидев Чернобога у себя дома, Гром понял, что надо не только защитить свою семью, но и не дать темному богу пройти в этот мир. Заслонив собой Ваню и отбив удар молнии, он в тот же миг произнес заклинание и силой магии перенес сына в другую часть дома – настолько далеко, насколько мог. А затем дал бой Чернобогу.

Сражение, которое развернулось между светлым волшебником и богом подземного царства Ведеи, было недолгим, но катастрофичным по своей мощи. Бросив несколько разрушающих молний в Ратибора, Чернобог сделал вид, что собирается вырваться за пределы дома, а не сражаться с Громом. Это был хитрый план, целью которого являлось измотать Ратибора и заставить волшебника потратить как можно больше своих магических сил. Чернобог знал, что сможет одолеть колдуна, только если тот ослабеет.

... Чтобы не выпустить злого бога на просторы этого мира, Ратибор наложил сильнейшее заклятье, которое невидимым колдовским куполом накрыло весь дом и не позволяло войти или выйти за его пределы. Эта магия была настолько мощной, что Чернобог оказался не в состоянии ее разрушить. Однако заклинание отняло большую часть сил Ратибора, и ему требовалось время для восстановления. Именно этого и хотел добиться непрошенный гость.

Поняв, что его хитрый план удался, Чернобог всей своей силой обрушился на Ратибора. Одновременно сквозь все еще открытый проход между мирами из Ведеи начала протискиваться армия волкодлаков. Пентаграмма в библиотеке Грома то и дело вспыхивала огненными смерчами, впуская в этот мир оборотней и вампиров одного за другим. Ратибору приходилось сражаться на четыре фронта: защищать жену и сына, биться с волкодлаками, поддерживать мощь волшебного купола, чтобы никто из армии зла не мог за него выбраться, и, в свою очередь, нападать на Чернобога. Однако ситуация складывалась не в пользу Грома. Ратибора застали врасплох, и он быстро терял силы, что грозило неминуемым поражением.

Помощи от Киры, к сожалению, ждать не приходилось: она была слабым магом, да к тому же и весьма специфичным – лечила хорошо, а вот дралась очень плохо.

Гром поначалу еще справлялся со всей нечистой силой, обрушившейся на его семью, хотя дом, где они жили, превратился в настоящее поле сражения. Ударами молний, которые извергали друг в друга Ратибор и Чернобог, напрочь вынесло несколько стен, а большая часть мебели оказалась расколотой в щепки. Гром испепелил с десятков волкодлаков – причем так, что от них остались лишь обуглившиеся кости. Но оборотни, не знавшие страха, продолжали нападать то на самого мага, то на Киру, то на Ваню, который все еще лежал без сознания в другом конце дома.

Уже теряя силы, Ратибор все же сумел, обрушив на врагов град своих чудовищных молний, заставить Чернобога отступить к пентаграмме и затолкнул в портал между мирами злого бога и оставшихся в доме волкодлаков. Но в последний момент схватки Чернобог увлек за собой Киру и перенесся в Ведею вместе с ней.

Увидев, что произошло, Гром изменил заклинание перехода между двумя реальностями, добавив туда тайный пароль. Теперь со стороны Ведеи никто не мог вторгнуться. Только сам Ратибор был способен это сделать. Однако со стороны этого мира, где последние тринадцать лет жила семья Громовых, отправиться в Ведею все еще было возможно... какое-то время.

Зная, что его сыну ничего не угрожает, волшебник оставил мальчика в доме, доверив охранять его Домару, а сам немедленно перенесся в мир Ведеи. Гром надеялся, что ему удастся быстро вырвать свою жену из лап Чернобога и вернуться, однако не рассчитал силы.

Оказавшись в Яргороде, Ратибор уже едва держался на ногах, истратив всю свою магию. И, когда на него обрушился повелитель подземного царства вместе с армией волкодлаков и драконом Аспидом, великий колдун не смог противостоять... Последним заклинанием он освободил Киру из рук Чернобога, отбросил назад атаковавших оборотней и попытался создать защитный круг, который уберет бы его с женой на время от магии злых сил. Этого бы хватило, чтобы восстановиться и продолжить сражение. Но Гром не успел.

Жена Чернобога, Морана – Снежная королева, подкравшись к волшебнику, вморозила их обоих в ледяную глыбу – в ледяной мешок, который был тверже камня.

Это не убило Ратибора Грома и его супругу, однако Чернобога такой исход сражения вполне устраивал. Теперь во всей Вее не существовало силы, способной противостоять ему, и Ягород пал.

Глава 4. Неожиданная встреча

Проходя в Вееду, Ваня застрял в пространстве между мирами на целых четыре месяца. Однако он сам эту странную задержку не заметил, и все произошедшее показалось ему лишь мгновением: он упал в какую-то темноту, а когда открыл глаза, то увидел над головой звездное небо. Мальчик посмотрел по сторонам и понял, что лежит на снегу в каком-то старом сгоревшем доме. От здания остались только стены, а крыши не было вовсе. Младший Громов поднялся и осмотрелся. Это место он видел впервые. Вокруг стояли дома какой-то необычной, старинной архитектуры. Некоторые из них полностью сгорели, а другие остались целыми.

На улице оказалось очень холодно. Из одежды на Ване были лишь легкие джинсы да рубашка, а на ногах – только носки, моментально промокшие от снега. Он почувствовал, что замерзает, и побрел вперед, надеясь найти место, где можно согреться, а потом разыскать маму и папу.

Когда Ваня прошел с десятков метров, то понял, что находится в каком-то городе. Только город этот казался очень странным, как будто средневековым. Все дома – не выше третьего этажа, а вдалеке, в темноте виднелись башни и высокая крепостная стена. На улицах и в домах не горел свет, как будто люди здесь не жили.

Побродив еще несколько минут и уже совершенно продрогнув, Ваня вышел на широкий проспект, в конце которого было несколько освещенных домов. Он обрадовался и направился туда, как вдруг из какой-то подворотни наперерез ему выскочил высокий мужчина. Он шел босиком по снегу, но, казалось, совершенно не мерз. Одет человек был в грязные рваные штаны и такую же рубаху, а двигался так, словно шел на запах и совершенно не пользовался зрением. Он отчаянно нюхал носом воздух, а его походка и движения больше походили на собачьи, чем на человеческие.

Однако, увидев этого незнакомца, Ваня поначалу не придавал значения его странному виду и повадкам. Мальчик очень обрадовался, что нашел хоть кого-то живого в этом месте.

– Эй, эй! Помогите мне, пожалуйста, – закричал младший Громов и побежал навстречу незнакомцу. Но тот неожиданно повернул к нему голову и резко крикнул грубым надтреснутым голосом:

– Стоять, щенок! Ты кто такой? Откуда ты здесь? То-то я почувствовал чужой запах...

Ваня остановился как вкопанный. Незнакомец приближался к нему и мальчик, наконец, разглядел его глаза: они были желтые, словно у кошки. Как у того черного человека, который явился в дом родителей.

– И кто же ты такой? – продолжал спрашивать незнакомец, медленно двигаясь навстречу Ване.

– Я потерял родителей... – пробормотал мальчик в ответ. – Помогите мне их найти... И еще я очень замерз. Меня зовут Ваня, а папу – Ратибор Громов...

От двух последних слов незнакомец изменился в лице.

– Как-как ты сказал? Ратибор Гром?.. – потянул он.

– Да, Ратибор Громов... – сказал Ваня, уже понимая, что сболтнул лишнего.

Человек вдруг хищно вытянул вперед длинные руки и закричал:

– А ну иди сюда, щенок!

Ваня шархнул от него и побежал что есть мочи к тем домам, которые были освещены. Спустя несколько мгновений он остановился, потому что погони не последовало.

Он обернулся назад и увидел, что незнакомец стоял на своем прежнем месте, но – на четвереньках. В следующий момент руки и ноги мужчины превратились в волчьи лапы, спина выгнулась дугой, разорвав одежду, и покрылась шерстью, а лицо вытянулось в огромную клы-

кастую морду. И вот перед мальчиком стоял уже не человек, а огромный волк, готовый вот-вот на него наброситься.

От увиденного Ваня едва не упал в обморок. Он не верил собственным глазам! Он никогда не видел оборотней. Однако еще через мгновение, поняв, что волкодлак сейчас кинется на него, мальчик побежал изо всех сил. Оставалась надежда, что в освещенных домах, находившихся в самом конце улицы, его сможет кто-нибудь защитить от этого чудовища...

Странник по имени Миробор приехал в Яргород всего месяц назад. Те жители, которые еще остались в бывшей столице Ведеи, смотрели на него как на полоумного: после чудовищного вторжения Чернобога здесь установились засилье нежити и вечная зима, грозившая обернуться голодом. Из Яргорода и Ведеи срочно бежали все, у кого оставалась такая возможность. А Миробор, наоборот, – приехал. Не испугался ни вечной зимы, ни Аспида, ни ледяных великанов, ни волкодлаков. Но, несмотря на такой глупый поступок, Миробора очень быстро полюбили все люди, которые еще жили в городе: он помогал окружающим чем только мог. А, как оказалось, умел он немало: и продукты достать неведомо откуда, и с нежитью договориться, чтобы оставшихся людей не грабили, и тяжелые болезни лечить, которых вдруг появилось великое множество.

Поговаривали, будто Миробор – странствующий монах-колдун, но он сам это отрицал и на людях волшебства никогда не творил. Однако жители Яргорода все равно считали, что он обладает магическими силами, да просто скрывает это: ведь с приходом Чернобога белую магию в Ведее запретили, а всех светлых волшебников на веки вечные вморозили в ледяные глыбы.

Приехав в Яргород, Миробор, к удивлению многих, сумел договориться, чтобы новые хозяева столицы разрешили ему открыть крошечную лавку, где он продавал разные безделушки, хлеб, пряники, лечебные настои, муку и лекарства. В то время как у других купцов лавки закрывались, у Миробора выстраивались очереди. Вероятно, потому, что он весь товар пускал по дешевке, а часто и вовсе – раздавал. А может быть, потому, что конкурентов в торговле у него не осталось – все разбежались, спасаясь от нежити.

В то самое время, как Ваня во всю прыть убежал от оборотня, на которого неожиданно наткнулся, Миробор не спеша закрывал свою лавку на ночь. Несмотря на мороз, одет он был легко: в тонкий потрепанный длинный синий плащ, штаны да рубаху, а его голову покрывала войлочная шляпа грязно-серого цвета. Миробор был кривой на один глаз, но это вовсе не портило его внешность: казалось, будто он просто прищурился. Седая борода у Миробора была почти по пояс, а все его одеяние придавало ему вид скромного путешественника или монаха.

По привычке, закрывая лавку и заканчивая работу, Миробор разговаривал сам с собой, напевая что-то под нос.

– Вот этот горшок мы поставим сюда, чтобы не мешал, а окна сейчас закроем, – весело бормотал странник. – А теперь подметем... ну а дверь пока закрывать не будем... О, а не выпить ли мне горячего отварчику?

Сказав это, Миробор подошел к огромной печи, занимавшей полкомнаты. Внизу ее горел очаг, а вверху была – лежанка, которая благодаря тлеющим в очаге углям всегда оказывалась теплой. Лавочник снял с огня только что закипевший чайник и налил кипятка в две кружки, а сверху засыпал их какими-то душистыми травами и размешал. Затем он взял одну из кружек и отпил из нее несколько глотков.

– Ну что ж, отвар получился неплохой, – улыбнулся Миробор сам себе. – Вот эта кружка будет для меня, а вот эта – для моего маленького гостя, который совсем скоро ко мне прибежит. Ведь тот, за кем гонится волкодлак, бегаёт быстро.

Миробор подошел к двери своей лавки, отворил ее настежь, сделал несколько шагов назад и остановился в ожидании, стоя с кружкой в руке. Спустя несколько минут на пороге, тяжело дыша, остановился мальчик лет двенадцати. Он был весь растрепанный, волосы взъерошенные, а глаза – полные страха.

– Пожалуйста, помогите! – взмолился ребенок – За мной волк гонится... или не волк... он был человеком, а потом...

Миробор не стал его дослушивать, затащив внутрь лавки, и скомандовал:

– Залезай вот на эту лежанку сверху печки и сиди тихо, чтобы не произошло. Я смогу помочь, если тебя не будет слышно. Только носки снимай, они все равно все промокли от снега.

Быстро стянув с мальчугана мокрые носки, он ловким движением кинул их в очаг – прямо в огонь, а затем посадил своего гостя на лежанку печки, задернул ее плотной шторой и повернулся опять к двери.

Что происходило дальше, Ваня не видел – мешала штора из плотной парчовой ткани. Зато он все очень хорошо слышал.

На пороге лавки тяжело и гулко зацокали когти от волчьих лап: зверь вошел в дом. Послышалось грозное рычание, и Громов-младший подумал, что волк сейчас бросится прямо на него. Но старик с длинной седой бородой в ответ спокойно и даже немного насмешливо сказал:

– Может, ты поговоришь со мной в человеческом облике? А то я расскажу твоему хозяину, что ты натворил вчера...

В ответ послышалось недовольное волчье рычание, и Ваня услышал, как зверь развернулся и, опрокинув несколько горшков и стульев, выпрыгнул обратно на улицу.

Спустя несколько мгновений в лавку вошел уже человек. Это был тот самый незнакомец, который потом превратился в волка (Ваня узнал его по голосу), и сердце мальчика еще сильнее сжалось от страха.

– Как ты смеешь мне ставить условия, никчемный человечиска? Стоит мне только вильнуть хвостом – и от тебя и твоей лавки ничего не останется! Где мальчишка? Я видел, что он забежал к тебе, и тут повсюду его запах!

Ваня услышал, как его спаситель – старик с длинной бородой – решительно подошел к незнакомцу-оборотню.

Что случилось дальше, Ваня не понял. Но вещи, которые начали происходить, можно было объяснить только колдовством.

Лавочник начал говорить, странно растягивая слова, а незнакомец все повторял, словно оказался под гипнозом.

– Тут нет никакого мальчишки, – сонно тянул старик в сером плаще.

– Тут нет мальчишки, – повторял мерным голосом незнакомец-оборотень.

– И никогда не было, – продолжал хозяин лавки. – В Яргороде вообще никто чужой не появлялся этой ночью. Тебе показалось.

– Никто не появлялся. Мне показалось...

– Ты поищешь мальчику в других кварталах города, а если не найдешь его – а ты его не найдешь, – то забудешь обо всем, что здесь произошло.

– Забуду, что здесь произошло...

– А ко мне ты заходил взять окорок.

После этого старик с белой бородой щелкнул пальцами, и незнакомец словно очнулся ото сна.

– Вот что ты просил. Настоящий свиной окорок, – сказал торговец. – Сохранил специально для тебя.

– Так-то лучше, – злобно и надменно ухмыльнулся незнакомец, словно он был здесь хозяин. – Завтра снова зайду. И ты дашь мне еще окорок. А не то – смотри мне!

– Всенепременно, почтеннейший, – тихо и смиренно ответил лавочник.

После этого разговора Ваня услышал, как оборотень ушел, а старик с белой бородой не спеша притворил ставни на окнах и закрыл изнутри дверь лавки на засов. Только после этого он отдернул штору, все это время скрывавшую Ваню, и ласково улыбнулся.

– Ну что ж, теперь давай поговорим, – сказал он. Его голос был мягким и необыкновенно глубоким. – Меня зовут Миробор. Здесь я друг, так что не бойся меня. А кто ты?

– Я Ваня, – ответил мальчик. – Я потерял родителей. Моего папу зовут Ратибор Громов, а маму – Кира.

– О! – на лице хозяина лавки внезапно изобразилось величайшее изумление. Казалось, что даже если бы он увидел перед собой самого Чернобога, то удивился бы меньше. – Ты сын Ратибора Грома! Вот уж не ожидал увидеть тебя здесь! Теперь все понятно...

Миробор задумчиво почесал свою бороду с таким глубокомысленным видом, словно решал задачу вселенского масштаба, и спросил:

– А этому глупцу, который за тобой гнался, ты тоже сказал, кто ты?

– Да, – виновато ответил Ваня. – Я только попросил помочь мне найти родителей. А разве нельзя было этого делать?

– У них нельзя ничего просить, – сердито сказал старик с белой бородой, но через мгновение добавил уже мягким голосом: – Ну, слезай с лежанки. Ты, наверное, весь продрог, да и есть хочешь? Так ведь?

– Ага, – кивнул Ваня и спрыгнул на пол.

Вместо сожженных носков лавочник дал ему мягкие и удивительно теплые кожаные сапожки, сшитые мехом внутрь. У них не было твердой подошвы, и они натягивались на ногу, словно чулки. Интересно, что Ване они пришлись как раз в пору, будто были приготовлены специально для него.

Миробор заставил мальчика снять джинсы и рубашку, а вместо них дал шерстяные штаны с вышитыми по бокам узорами и плотную шерстяную тунику с длинными рукавами, а еще – необычайно теплое, но очень легкое шерстяное пальто с капюшоном. И все это тоже пришлось как раз в пору.

– Здесь ходят вот в такой одежде, – сказал белобородый старик и улыбнулся. – А то в своих причудливых нарядах из другого мира ты живо сразу привлечешь внимание еще десятка волкодлаков, как только выйдешь на улицу.

– А откуда вы знаете, что я из другого мира? – спросил Ваня, заканчивая одеваться.

– Потому что Ратибор Гром жил там, и когда он решил перенестись сюда, чтобы прийти на помощь Яргороду, ты, наверное, пошел за папой, хотя он тебе это и запретил.

– Нет, все было немножко по-другому, – замотал головой Ваня. – Сначала к нам домой прилетел дядя Герман, а потом внезапно появился высокий черный человек с серебристой бородой...

И Ваня рассказал Миробору обо всех последних событиях, которые с ним произошли.

Слушая своего маленького гостя, добрый лавочник молчал, но его единственный глаз время от времени расширялся от удивления. Казалось, что все рассказанное Ваней поразило его до глубины души, а Миробор вовсе не казался человеком, мало повидавшим в своей жизни. Когда мальчик рассказал о черном незнакомце, лавочник и вовсе не смог усидеть на месте от волнения и начал ходить по комнате туда-сюда, сильно нахмурившись.

– Как-как ты сказал? – переспросил Миробор. – Незнакомец был весь черный, с серебристой бородой?

– Да, – ответил Ваня, подумав, что опять ляпнул что-то не то.

Миробор вновь принялся задумчиво чесать свою бороду, и задача, которую он решал в голове в этот момент, казалось, была в два раза сложнее прежней, когда он узнал, что его маленький гость – сын Ратибора Грома.

– Я же попал в Ведею? – спросил Ваня. – В ту самую страну из волшебного мира, про которую рассказывали папа с мамой? Вы можете мне найти их? Я не знаю, где мои родители...

В ответ Миробор тяжело вздохнул. Потом он усадил мальчика перед очагом, поближе к огню – чтобы его маленький гость побыстрее согрелся – и протянул ему кружку с каким-то отваром, пахнущим очень приятно. Это была та самая кружка, которую лавочник приготовил за несколько мгновений до появления мальчика. Ваня отпил несколько глотков. По вкусу напиток напоминал крепкий сладкий чай с лимоном и еще с чем-то вкусным.

– Не знаю, как сказать тебе, – начал тем временем седобородый старик. Говоря с Ваней, он налил в деревянную тарелку горячей мясной похлебки, которую сварил накануне, и тоже отдал мальчику. – Если произошло то, что я думаю, то вряд ли ты в ближайшее время увидишь своих родителей, как это ни печально. Незнакомец с серебристой бородой, о котором ты сказал, – это Чернобог, повелитель царства мертвых и всего прошлого, владыка Тьмы, Смерти и Холода. Он не ведает жалости и сострадания, а больше всего удовольствия ему доставляет причинять боль другим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.